

Регион в зеркале пространственно-временного подхода¹

Сведения об авторе. Г. Е. Зборовский, д-р филос. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, Уральский федеральный университет (Екатеринбург, РФ).

Аннотация. В статье рассматриваются различные трактовки понятия «регион» – от традиционных до новых, в которых дается его расширительная характеристика, выводящая регион на уровень макрорегиона – федерального округа. В качестве центрального подхода к рассмотрению региона используется пространственно – временной, называемый в статье хронотопным.

Ключевые слова: регион; макрорегион; социальное пространство-время региона.

Понятие «регион» имеет ряд значений и трактовок. Интерес к нему проявляется со стороны многих наук: экономики, физической и экономической географии, социологии, политологии, лингвистики, культурологии, этнологии и др. За последние несколько десятилетий появились новые трактовки региона, что было вызвано его меняющимися экономическими, социальными и политическими конфигурациями.

Существует ряд конкретно-научных и междисциплинарных подходов к исследованию региона. Первые (экономический, географический, социологический и др.) были уже названы выше. Среди вторых – системный, институциональный, социокультурный, ресурсный, общностный, пространственный и др. Одним из наименее разработанных является пространственно-временной подход, который и является предметом нашего анализа. Мы подчеркиваем его особую значимость в сравнении с пространственным подходом, сводимым зачастую к территориальному рассмотрению региона и поэтому ограниченным в своих возможностях.

Дело в том, что регион – это хронотопный по своей природе феномен, поскольку он характеризуется не только пространственными, но и темпоральными особенностями. Если рассматривать его динамику (а регион «не стоит на месте», он постоянно меняется, трансформируется, преобразуется), то нельзя не увидеть влияния на него фактора социального времени. И тогда пространственно-временной континуум становится не просто фоном, неким внешним условием исследования региона, а его важной сущностной характеристикой. Отсюда следует и актуальность, и значимость пространственно-временного подхода к его рассмотрению.

Однако доминирует пока пространственная характеристика региона. Это видно из приводимых ниже его трактовок. Обратимся вначале к этимологическому и словарному рассмотрению региона. Оно связано, как выясняется, в первую очередь с географическими, экономическими и политическими коннотациями. В академическом словаре русского языка регион определяется как «обширный район, соответствующий нескольким областям страны или нескольким странам, объединенным экономико-географическими и другими особенностями» [4, с. 694].

В указанном выше контексте понятие «регион» широко используется не только в отечественной, но и в международной практике. На принятой Парламентом Европы Хартии регионализма (1988) под регионом понималось «гомогенное пространство, имеющее физико-географическую, этническую, культурную, языковую общность, а также общность хозяйственных структур и общность исторической судьбы» [7, с. 43–44].

В социологическом анализе региона, в отличие от приведенных выше позиций, доминируют не столько пространственные, сколько его содержательные характеристики. Подтвердим это положение двумя точками зрения. Н. И. Лапин считает, что «в общетеоретическом смысле регион – это исторически сложившееся социокультурное сообщество, в котором первичные поселенческие общности и индивиды, создающие свои жизненные миры, непосредственно взаимодействуют со структурами большого общества – социальными институтами, организациями» [2, с. 29]. Автор предложенного определения рассматривает регион в качестве сообщества, находящегося между обществом как социетальной системой и поселениями как первичными территориальными общностями, т. е. занимающего некий мезоуровень. Вслед за американским социологом Дж. Коулменом Н. И. Лапин характеризует регион как асимметричное территориальное сообщество, что проявляется в доминировании макросоциальных структур над первичными общностями. Вторая точка зрения на регион принадлежит Р. Х. Симоняну, который пишет: «Для социологии регион выступает не только как форма территориальной организации социальной структуры общества, но и как ло-

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 16-18-10046 «Формирование нелинейной модели российского высшего образования в регионе в условиях экономической и социальной неопределенности».

кализованная совокупность социокультурных общностей и процессов в их развитии и воспроизводстве социальной жизни, сохранении и укреплении территориальной идентичности на основе органичного взаимодействия глобальных и локальных тенденций» [5, с. 57].

Как видно, социологи говорят о нескольких основных характеристиках региона: его территориальной организации, имеющейся совокупности социальных (социокультурных) общностей, создании ими своих жизненных миров, воспроизводстве территориальной идентичности региона, превращении его в асимметричное территориальное сообщество, взаимодействии в нем глобальных и локальных тенденций. Мы бы сюда обязательно добавили в качестве основной социологической составляющей еще и социальное пространство и время региона.

Не трудно обнаружить, что все эти характеристики имеют объективный характер. Однако имеет смысл расширить социологическое содержание понятия «регион» за счет выявления и некоторых аспектов субъективного плана. Это целесообразно сделать вследствие того, что социальные общности, взаимодействующие в рамках региона, отличаются рядом субъективных характеристик их деятельности. Среди них мы бы выделили в качестве центральной идентификацию (самоидентификацию) социальных общностей с регионом. Когда жители области (города) определяют себя как представителей определенного региона (мы – екатеринбуржцы, мы – жители Свердловской области), то они тем самым прибегают к региональной самоидентификации.

Рассматривая понятие «регион» с социологической точки зрения, отметим, что оно является достаточно динамичным вследствие и объективных, и субъективных причин. Это обстоятельство требует учета фактора времени и его влияния (вместе с учетом пространственных перемен) на трактовку региона. До 1990-х гг. он традиционно характеризовался как определенная часть страны, отличающаяся от других ее частей некоторой совокупностью относительно устойчивых естественных (природных) и экономико-географических связей и особенностей, нередко сочетающихся со спецификой национального состава населения. Существовали четко выраженные экономические регионы, в Российской Федерации их насчитывалось 12 (Центр, Поволжье, Урал, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток и т. д.). Начиная с 1990-х гг., понятие региона существенно изменилось и стало обладать больше политическими, нежели социально-экономическими характеристиками. К регионам стали относить республики, края, области, округа, называемые чаще всего субъектами Федерации. Среди них были крупные (многомиллионные) и очень маленькие (несколько десятков тысяч) по числу жителей.

С приходом к власти В. В. Путина на территории России были созданы федеральные округа. С их появлением понятие регионов претерпевает дальнейшую трансформацию с неясно выраженными экономическими и социально-политическими последствиями, особенно в условиях переходов многих областей и республик из традиционных для них в прошлом регионов в другие, с необходимостью создания новых экономических и иных связей и отношений и неизбежной при этом утратой уже сложившихся взаимодействий. Мы усматриваем в этом переделе регионального социального пространства определенные политические намерения кремлевской администрации, связанные с тем, чтобы не давать усиливаться местной региональной политической элите, а наоборот, ослабить ее традиционные связи. Один из примеров такого передела – разрушение «старого», традиционного социального пространства Уральского региона с его прочно сложившимися экономическими, торговыми, культурными и иными «полями» и связями и попытка создания нового социального пространства – Уральского федерального округа.

По нашему мнению, еще никто не сумел доказать экономическую, социальную и иную эффективность такого передела регионального социального пространства. Зато вред этой акции изначально оказался заметным для всех. Так, политическое поле социального пространства характеризуемого нами региона – Урала оказалось под очень сильным напряжением, ставшим результатом противоборства традиционных и новых управленческих структур. Это напряжение существует и сегодня, хотя перешло из области прямых и жестких конфликтов в сферу скрытой неприязни между упомянутыми структурами. По всей видимости, порочна сама идея – искусственной надстройки над сложившимся социальным пространством региона еще одного, более широкого регионального поля, которое объективно, в силу природы и заложенных функций, всегда будет выступать антиподом этого пространства и никогда не войдет в него органически.

Опыт создания федеральных округов с точки зрения теории регионов и регионального социального пространства показывает необходимость осознания критериев и границ его эффективности. Излишнее искусственное расширение региона не демонстрирует успешных результатов в управлении им. Зато материальный ущерб, нанесенный созданием федеральных округов, вполне нагляден, поскольку потребовались серьезнейшие затраты на создание громадного количества управленческих мест, материально-технической базы для деятельности соответствующих кадров и т. д. Вместо появления новых эффективных рабочих мест возникло большое количество новых чиновничьих мест с нешуточными зарплатами, командировочными фондами и т. д.

Главное же состоит в том, что ответственность за процессы, происходящие в республиках, краях, областях, округах, по-прежнему несет их непосредственная власть, и она (ответственность) никак не делится между руководством субъектов Федерации и федеральных округов. До недавнего времени нам представлялось, что ликвидация этой ненужной надрегиональной надстройки не только не ухудшила бы, а заметно улучшила ситуацию на местах. По крайней мере, была бы сэкономлена значительная часть времени, которая расходуется чиновниками на составление громадного количества бумаг по требованию федерального окружного руководства. Нелишними для бюджета страны оказались бы и сэкономленные деньги.

Однако в последние два года, в связи с исследованиями научного коллектива УрФУ возможностей создания нелинейной модели высшего образования в Уральском федеральном округе (Уральском макрорегионе), возникло понимание того, что при решении определенного круга экономических и социальных проблем, представляющих интерес не для одного региона, а для группы субъектов Федерации, деятельность администрации округа могла бы быть весьма полезной. К такому кругу проблем относится, по нашему мнению, создание системы высшего образования в макрорегионе (федеральном округе) [см.: 1; 3].

Формирование такой системы позволило бы преодолеть разрозненность и дистанцированность друг от друга вузов Уральского федерального округа, а их не так уж мало – 53. При этом мы имеем в виду только самостоятельные образовательные организации, без филиалов. Как показывают наши исследования, между ними существуют глубокие различия по целому ряду объективных критериев (уровню подчинения, форме собственности, отраслевой принадлежности, размеру, кадровому составу, научному потенциалу, широте влияния, возможностям участия в решении макрорегиональных экономических, социальных, научных, культурных задач и другим). Однако, несмотря на их наличие, есть ряд оснований для интеграции высшего образования, формирования сетевых взаимодействий между вузами, поиска путей решения совместных для них проблем и т. п. Отсюда следует необходимость формирования относительно самостоятельной макрорегиональной системы высшего образования, делегирования ей «сверху» целого ряда полномочий (включая нормативные и финансовые). В порядке проведения соответствующего социального эксперимента нужна разработка этапов этого процесса с осмыслением его темпоральных и территориальных (пространственных) возможностей и характеристик. Особенности Уральского макрорегиона, отличающегося развитостью его экономической, социальной, научной, вузовской, культурной среды, позволяют ставить такую проблему как реальную, но требующую определенного пространственно-временного континуума для ее решения.

Основными субъектами регионального (макрорегионального) социального пространства-времени являются самые разные социальные общности, взаимодействующие в нем. Именно они придают этому пространственно-временному континууму определенный облик. Так, когда мы говорим, к примеру, «сильный регион» (часто он отождествляется в нашем социально-политическом словаре с термином «регион-донор», в отличие от слабого региона, в этом же терминологическом ряду называемом «дотационным» или «депрессивным»), то имеем в виду хорошо освоенное его пространство-время, за которым стоит успешная деятельность многих социальных общностей, как традиционных, так и новых для нашего общества. При этом подразумеваются как их достижения в основных сферах жизни общества, в первую очередь, производственной, так и высокий уровень социального благополучия и социального самочувствия, возможность удовлетворения основных потребностей социальных общностей в рамках именно данного региона, а не за его пределами.

В связи с этим возникает вопрос о самой общей характеристике социального пространства и времени региона. Мы предлагаем понимать под социальным пространством региона систему объективных связей и отношений между различными позициями, которые занимают в нем различные социальные общности. Это пространство определяется вектором, ресурсами, дистанциями, направленностью, связями социальных общностей в регионе. Еще П. Сорокин в своей «Системе социологии» (1921) писал: «Из всех связей, которые соединяют людей между собой, связи по местности являются самыми сильными. Одно и то же местожительство порождает в людях общность стремлений и интересов» [6, с. 210]. Что касается социального времени региона, то под ним будем понимать взаимосвязь темпоральных характеристик социальных общностей реализующих их в деятельности по освоению его социального пространства. К этим темпоральным характеристикам отнесем динамизм, потребности и интересы в рациональном использовании как рабочего, так и вне рабочего времени, стремление и умение управлять временем и др.

Понятие регионального (макрорегионального) социального пространства-времени несет в себе три принципиальные характеристики региона (макрорегиона): его территориальный, физический, географический аспект; темпоральные характеристики деятельности различных социальных общностей; их взаимодействие в рамках регионального (макрорегионального) хронотопа. Этот хронотоп в социологическом плане представляет собой, прежде всего, определенный социум, обладающий

сложной структурой, включающей в себя целый ряд элементов экономического (хозяйственного), политического, социокультурного, национально-этнического, языкового, религиозного и иного плана.

Социальное пространство и время региона (макрорегиона) тесно связаны. Одно из проявлений этой связи состоит в том, что асимметрия социального пространства вызывает его аритмию: одни регионы внутри макрорегиона развиваются быстрее, динамичнее, другие – наоборот, медленнее и с торможением.

Социальные общности в рамках регионального (макрорегионального) хронотопа реально выступают как системы объективных связей между различными позициями, которые они занимают в обществе (профессиональные, национально-этнические, территориальные, образовательные, производственные и иные общности). Из различных полей (по Бурдые), которые они создают в своих взаимодействиях, также «складывается» определенный «вектор» или «ракурс» социального пространства-времени региона (макрорегиона).

Особое значение приобретает анализ социальных общностей с точки зрения выявления у них тех общностнообразующих признаков, которые важны, прежде всего, в границах социального пространства-времени региона (макрорегиона). Здесь в первую очередь мы бы обратили внимание на такие признаки, как: обладание социальными общностями ресурсами – экономическими, социальными, политическими, культурными, символическими; наличие социальной солидарности между общностями и внутри них; существование схожих ценностей, интересов, установок как основы устойчивых форм совместной жизни и взаимодействия в регионе; осознание социальными общностями своей региональной идентичности; принятие и соблюдение социальными общностями традиций, правил, норм, образцов поведения в регионе.

Каждая из этих характеристик социальной общности в условиях регионального социального пространства-времени может быть учтена и социологически измерена, хотя и не без методологических и методических трудностей. Но для этого нужно вначале четко представлять себе тот «набор» (совокупность) социальных общностей, который присущ данному конкретному региону (макрорегиону) и имеет для него принципиальное значение.

Говоря о ресурсах как обязательной характеристике социальной общности, необходимо отметить динамизм этого признака. Общность может приобретать ресурсы, но, вместе с тем, способна и терять их. В первом случае имеет смысл рассматривать ресурсные приобретения социальной общности, во втором – ее ресурсные потери. Поскольку общность может владеть различными группами ресурсов (например, капитала), постольку вполне вероятны ситуации ресурсных приобретений в одном их виде и потерь – в другом. К примеру, социальные общности протестного характера в сфере производства (например, забастовочные движения) на определенном этапе своей деятельности теряют экономические ресурсы (экономический капитал), но зато приобретают социальные ресурсы (социальный капитал).

В последние годы в отечественной социологической литературе постоянно обсуждается вопрос об усилении поляризации социальных слоев в российском обществе, которая в полной мере отвечает известному клише «бедные становятся беднее, богатые – богаче». На первый взгляд, напрашивается применение этого клише и в отношении регионов, когда так и хочется сказать: богатые регионы (регионы-доноры) становятся богаче, а бедные, дотационные, депрессивные регионы становятся беднее. Однако, по нашему мнению, на самом деле имеет место совершенно иное положение дел, когда нет значительного улучшения ситуации не только в бедных, но и в богатых регионах. Причина этого – в решении проблемы «центр – регионы», наносящем явно выраженный ущерб последним. Причем этот ущерб имеет как экономический и социальный, так и политический характер. Когда 66 % налогов, собираемых в регионах, поступает в центр (вместо еще недавно 44 %), ожидать эффективного экономического и, тем более, социального развития даже в богатых регионах не приходится. Дрейф государственного устройства от федеративного в сторону унитарного, усиление центра по всем направлениям жизни общества, полная зависимость от него регионов, практически всеобщая отмена выборов и участия в них населения и т. д. означает по существу ограничение регионального социального пространства-времени и деятельности социальных общностей, возможности волеизъявления которых все более и более суживаются.

Необходим новый импульс для саморазвития регионов. Он, по нашему мнению, лежит на пути решения в первую очередь политических проблем, демократизации политических процессов – как в центре, так и в регионах, реального (а не декларируемого) создания институтов гражданского общества, которые могли бы без помех со стороны государства (носящего сегодня явно выраженный авторитарный характер и подавляющего деятельность этих институтов) реализовывать стремления самых различных социальных общностей к свободному волеизъявлению.

Литература

1. Актуальные проблемы трансформации высшего образования в макрорегионе. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2017. – 400 с.
2. Лапин Н. И. Новые проблемы исследований региональных сообществ // Социологические исследования. – 2010. – № 7. – С. 28–38.
3. Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – 336 с.
4. Регион // Словарь русского языка. – Т. 3. – М. : Русский язык, 1987. – 752 с.
5. Симонян Р. Х. Концепция мезоуровня применительно к региону // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 51–61.
6. Сорокин П. Система социологии : в 2 т. – Т. 2 : Социальная аналитика: Учение о строении сложных социальных агрегатов. – М. : Наука, 1993. – 688 с.
7. The Cultural Challenge for Europe's Region. – Strasburg, 1993. – P. 43–44.

G. E. Zborovsky,
Dr. of Philosophy, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Ural Federal University (Ekaterinburg, Russia)

REGION IN THE MIRROR OF THE SPACE-TIME APPROACH

The article discusses various interpretations of the concept of «region» – from the traditional to the new, which give it an expansion feature, bringing the region to the macro-region – the Federal district. As a central approach to addressing the region uses a space – time, called the article chronotopic.

Key words: region; macro-region; social space-time of the region.